

Вечером Цинь Фэн приготовил тушёную свинину в соусе — одно из своих коронных блюд. Сначала он вскипятил в котле воду, опустил туда мясо и варил, пока оно не побелело, а кровь и пена не вышли наружу. Затем мясо вынули, нарезали кусками, а воду слили. В котле разогрели масло, добавили коричневый сахар для цвета, выложили мясо и обжарили, пока оно равномерно не покрылось соусом. После этого добавили лук, имбирь, чеснок и другие приправы, залили горячей водой и тушили на сильном огне, а затем на медленном, пока соус не загустел. Через полчаса ароматная тушёная свинина была готова.

Не евшие мяса несколько дней, все уже проголодались, даже у Сун И потекли слюнки. Цинь Фэн также приготовил жареные овощи с мясом и просто жареные овощи. Когда блюда были поданы на стол, Ань Сюань позвал всех кушать. Все принялись за еду с аппетитом.

Сун И, будучи младшим, целенаправленно смотрел только на мясо. Сун Чу несколько раз дёрнул его, и тот немного сдержался, взял несколько ложек овощей, но глаза его продолжали бегать по мясу. Цинь Фэн не выдержал и поспешил положить Сун И немного мяса в миску. Рядом Ань Жубао заметил, что Сун Чу берёт только овощи, а жареного мяса почти не трогает, и тоже положил ему несколько кусков постной тушёной свинины.

Ань Сюань с супругом переглянулись и тихо усмехнулись.

Сун Чу, увидев добавленное мясо в своей миске, на мгновение замер, посмотрел на Ань Жубао, а потом начал есть. Впоследствии Ань Жубао ещё несколько раз накладывал ему еду, и Сун Чу каждый раз, опустив голову, съедал всё.

После еды Сун Чу и Цинь Фэн всё убрали. Ань Сюань собрал семью в главной комнате и обратился к Ань Жубао и Сун Чу:

— Сегодня мы с вашим ама оформили документы на Сун Чу и Сун И и подали бумаги в деревню. С этого дня вы официально стали членами нашей семьи. Есть ещё одно дело: мы с вашим ама по пути сверили ваши гороскопы, Ань Жубао и Сун Чу, и назначили дату свадьбы. Это будет шестой день следующего месяца. Полных два месяца осталось. Как раз к тому времени у Сун Чу закончится трёхмесячный траур. Это немного поспешно, по идее следовало бы дождаться вашего совершеннолетия, особенно Сун Чу, которому ещё четыре года. Но мы с вашим ама побоялись, как бы чего не вышло, и решили всё устроить поскорее, чтобы прекратить разговоры в деревне. А сыграть свадьбу можно, когда Сун Чу достигнет совершеннолетия. Что вы об этом скажете?

Ань Жубао и Сун Чу немного опешили. К счастью, Ань Жубао, благодаря своему ментальному возрасту, первым пришёл в себя и сразу ответил:

— Мы согласны с решением абы и амы.

Сун Чу тоже повторил:

— Я тоже согласен с решением абы и амы.

Цинь Фэн облегчённо вздохнул и улыбнулся:

— Скоро осень, через месяц-другой начнётся уборка урожая, самое горячее время. К счастью, нашей семье не нужно работать в поле, так что время подготовиться есть. Только сейчас наша семья живёт не по-прежнему, и всё может быть немного скромно. Придётся потерпеть, Сун Чу.

Сун Чу поспешил возразить:

— Что вы! Если бы не аба, ама и... и брат Жубао, мы с Сун И давно бы скитались по улицам, и кто знает, не умерли бы от голода. Не говоря уже о том, что вы нас спасли, мы видим, как хорошо вы к нам относились эти дни. О какой скромности может идти речь? Лишь бы вы не считали меня деревенщиной, ничего не понимающей. Я буду хорошо жить с братом Жубао.

Ань Сюань и Цинь Фэн кивнули, ещё немного поболтали и разошлись спать.

Сун Чу лёг в постель, тело ныло от усталости, но уснуть не мог. Он думал о том, что скоро станет мужем. Даже будучи молодым и неопытным в мирских делах, он чувствовал волнение в душе. Раньше, когда дата не была назначена, казалось, что это ещё далеко. Теперь же, когда день был определён, через два месяца он станет чьим-то маленьким мужем. Это снилось как сон. Он действительно мечтал об отношениях, как у абы и амы, где люди постоянно помнят друг о друге. Но вспоминая поведение Ань Жубао в последние дни, он чувствовал, что если достанется такому человеку, то это того стоит.

Думая то об одном, то о другом, ворочаясь с боку на бок, Сун Чу наконец уснул под утро. Проснувшись, он увидел, что уже совсем светло, а Сун И нет на наре. Сун Чу в панике вскочил, оделся и выбежал из дома. У двери он наткнулся на пришедшего его звать Ань Жубао.

Поскольку всю ночь он думал об этом человеке, Сун Чу почувствовал неловкость. Ань Жубао, увидев его синяки под глазами, понял, что тот наверняка плохо спал из-за вчерашнего разговора, но не стал говорить об этом прямо:

— Каша готова, я пришёл проверить, встал ли ты.

Сун Чу только тут вспомнил, что проспал, и поспешил на кухню. Ань Жубао удержал его:

— Куда спешишь? Еда уже на столе.

Сун Чу почувствовал себя очень неловко и пошёл за Ань Жубао в столовую. Цинь Фэн как раз разливал кашу и, увидев их, улыбнулся:

— Встали? Я сварил кашу, как раз вовремя.

Сун Чу опустил голову:

— Прости, ама, я проспал.

Цинь Фэн рассмеялся:

— Ты ещё совсем маленький, не воображай, что ты уже взрослый. Детям нужно больше спать, чтобы расти высокими и сильными. В последние дни было слишком много дел, мне приходилось заставлять тебя много работать. Теперь тебе нужно хорошо отдохнуть. Посмотри на себя, ты слишком худой.

Сун Чу не знал, что и делать, а Ань Жубао усадил его на место:

— Ты слушай аму. Ешь больше и спи больше. Я не хочу, чтобы мой муж был худым.

Сун Чу взял миску и начал есть, послушно доев ещё полмиски.

Ань Жубао был этим доволен. После еды Сун Чу вызвался помочь Цинь Фэну помыть посуду. Ань Сюань и Ань Жубао с утра посадили в заднем саду капусту и редьку как осенние культуры, а теперь обсуждали поход на Заднюю гору за дровами. Для готовки нужны дрова, и, кроме

того, скоро осень, и топить печь без дров нельзя. Сун Чу, услышав это, взял топор и тоже собрался идти с ними.

Цинь Фэн тоже засучил рукава:

— Я тоже пойду.

Ань Сюань и Ань Жубао посмотрели на двоих настойчивых парней и не смогли отказать. Нельзя было оставить Сун И и Ань Жуюй одних дома, так что взяли и их с собой. Хороший поход за дровами превратился в своеобразную прогулку.

Задняя гора находилась совсем рядом с домом Ань, за домом сразу начиналось её подножие. Гора была невысокой, и до середины склона простирался большой участок заброшенной земли, заросшей сорняками и терновником. Выше росли редкие кустарники и лоза.

Ань Жубао, поднимаясь в гору, набрал горсть земли, осмотрел и нахмурился. Подумал: «Неудивительно, что эта земля заброшена». Оказалось, что гора состояла из песчаного грунта. Как следует из названия, это была почва с большим содержанием песка. Такая земля не удерживает влагу, и многие культуры на ней не растут. Он знал, что подходят только картофель, батат и арахис. Ещё одна вещь беспокоила его. Задняя гора находилась прямо за их домом, и на ней был песок. Из-за того, что на горе распахивали землю и вырубали деревья, растительность была редкой, и если попадёт год с обильными дождями, это легко может вызвать селевой поток!

Сель — это одна из самых страшных природных катастроф, от которой невозможно спастись. К счастью, лето уже прошло, и Ань Жубао в уме прикинул, что первым делом следующей весной нужно будет посадить на горе деревья, а какие — потом решит. Правильно, ещё этой зимой нужно будет помешать людям ходить сюда рубить дрова. И самим тоже нужно ходить реже!

Думая об этом, Ань Жубао поспешил остановить замахнувшегося топором Ань Сюаня:

— Аба, это дерево рубить нельзя.

Ань Сюань, раньше живший в городе, в этом ничего не понимал и удивлённо спросил:

— Почему нельзя?

Ань Жубао ещё не успел ответить, как Сун Чу с стороны вмешался:

— Аба, правда нельзя. Несколько лет назад в соседней деревне несколько семей, живших рядом, слишком много вырубали деревьев на одной горе, и она облысела. В результате горный дух разгневался, летом случился паводок, и дома перед ними смыло.

Ань Сюань испуганно отдёргнул топор — их дом ведь стоял прямо у подножия горы — и спросил Сун Чу:

— Тогда куда нам идти рубить?

Сун Чу подумал и ответил:

— Сегодня пойдём на северный склон, а в будущем можем ходить за дровами на более дальние горы.

Ань Сюань естественно согласился, и вся семья по тропе обогнула гору на северную сторону.

Растительность на северном склоне отличалась от южной: там росли сосны, а лоза и кустарники были гуще. Ань Сюань, Цинь Фэн, Ань Жубао и Сун Чу выбрали две слишком густые сосны, срубили их, нарезали лозы и кустарников, набрав несколько вязанок дров. Цинь Фэн и Ань Сюань понесли по две вязанки вниз.

Ань Жубао и Сун Чу тоже хотели помочь, но Ань Сюань с супругой их остановили — они ещё не выросли, и такая тяжёлая работа могла повредить здоровью. Однако Ань Жубао, видя, как Сун Чу размахивает серпом в зарослях лозы, которые были выше его, подумал, что такая тяжёлая работа, вероятно, ему не в новинку. И действительно, Сун И рядом сказал:

— Когда аба болел, дров всегда рубил брат.

У Ань Жубао защемило в сердце, он погладил Сун Чу по голове.

Ань Сюань с супругой понесли по одной вязанке, Ань Сюань сделал ещё один заход, и дрова были перевезены. Ань Жубао и Сун Чу, один держа на руках Сун И, другой — Ань Жуюй, спустились с горы.

<http://bllate.org/book/16457/1492951>